

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.34

DOI 10.51980/2542-1735_2023_2_9

Георгий Леонидович МОСКАЛЕВ,
доцент кафедры уголовного права Сибирского
федерального университета (г. Красноярск),
профессор Шанхайского политико-юридического
университета (г. Шанхай, Китай),
кандидат юридических наук, доцент
eucaliptus@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 243.4 УК РФ

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE CRIME PROVIDED FOR BY THE ARTICLE 243.4 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье осуществляется поэлементный юридический анализ состава преступления, предусмотренного статьей 243.4 УК РФ. Особое внимание уделяется толкованию объекта и предмета этого преступления. В результате уяснения всех признаков состава преступления автор «очерчивает круг» уголовно-правового запрета, установленного статьей 243.4 УК РФ, выявляет проблемы и предлагает пути совершенствования анализируемой статьи. Выводы статьи могут быть использованы для дальнейшего исследования соотношения статьи 243.4 УК РФ с составами других преступлений.

The article provides an element-by-element legal analysis of the corpus delicti provided for by Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the interpretation of the object and subject of this crime. As a result of clarifying all the signs of the corpus delicti, the author «outlines the scope» of the criminal law prohibition established by Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, identifies problems and suggests ways to improve the analyzed article. The conclusions made by the author can be used for further study of the correlation of the Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation with the elements of the other crimes.

Ключевые слова: воинские захоронения, мемориальные сооружения, воинская слава, историческая память, историческая правда.

Keywords: military burial, memorial structures, military glory, historical memory, historical truth.

В 2020 году в Уголовный кодекс РФ была введена ст. 243.4, предусматривающая ответственность за уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а

также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо по-

священных дням воинской славы России¹. На появление данной статьи УК РФ существенное влияние оказало принятие месяцем ранее Закона РФ о поправке к Конституции РФ², благодаря которому в Основном законе страны появилась ч. 3 ст. 67.1: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается»³.

Авторы законопроекта о введении ст. 243.4 в УК РФ видели цель данного законодательного изменения в повышении «уголовно-правовой защиты от умышленного уничтожения или существенного повреждения находящихся как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами воинских захоронений и сооружений, посвященных защите Отечества, а также борьбе с фашизмом»⁴. При этом, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2020 году случаев осуждения по данной статье не было⁵, а за 2021 год по ст. 243.4 УК РФ были осуждены лишь 4 лица, причем все по ч. 2 статьи⁶.

Данные статистики демонстрируют, что в правоприменительной практике статья оказалась не слишком востребованной. В науке причину сложившегося положения видят в запутанности конструкции правовой нормы, наличии в ней неоднозначных оценочных и

бланкетных признаков, что, в свою очередь, приводит к выводу о необходимости анализа состава этого преступления [7, с. 58]. Настоящая работа направлена на решение поставленной задачи. С этой целью определим круг уголовно-правового запрета по ст. 243.4 УК РФ, рассмотрев признаки состава по элементам.

Основной непосредственный объект рассматриваемого преступления следует определять в сфере общественной нравственности. Связано это с тем, что, во-первых, видовым объектом преступлений, расположенных в главе 25 УК РФ, куда законодатель отнес и новый состав, выступают здоровье населения и общественная нравственность, а, во-вторых, основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, из которого выделилось исследуемое преступление, обычно связывают именно с общественной нравственностью [4]. Тем не менее авторы по-разному определяют основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ.

Так, И.В. Пантюхина относит к нему «общественные отношения, охраняющие воинские захоронения, объекты, увековечивающие память о защитниках Отечества или его интересов, или посвященных дням воинской славы России» [8, с. 271], а отношения собственности относит к дополнительным объек-

1 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 07.04.2020 N 112-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. N 15 (часть I). Ст. 2235.

2 О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. N 11. Ст. 1416.

3 Конституция Российской Федерации от 12.12.1991 (ред. от 03.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993. N 237.

4 Пояснительная записка к законопроекту (Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству) N 917030-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или посвященных дням воинской славы России)» от 07.03.2020 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» : URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/917030-7> (дата обращения: 27.04.2022).

5 Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 27.04.2022).

6 Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 27.04.2022).

там рассматриваемого преступления. Следует поддержать автора в вопросе выделения дополнительного объекта преступления, поскольку предметы этого состава, являются объектами собственности, которым причиняется вред в результате их уничтожения или повреждения. В то же время сужение видового объекта путем указания на обобщенный перечень предметов преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, приводит автора к неполноте дефиниции основного непосредственного объекта. Происходит это в связи с разнообразием и многочисленностью альтернативных предметов рассматриваемого преступления.

Н.О. Селиверстов определяет основной непосредственный объект этого преступления как общественную нравственность «в сфере охраны памяти погибших, защищавших Отечество, а также его интересь» [10, с. 100]. Данный подход основан на выявлении общего признака предметов преступления, а именно цели их существования – сохранения памяти. В целом поддерживая подход автора, считаема, что указанный тезис все же нуждается в уточнении.

По мнению исследователей, охрана общественной нравственности в объеме объекта преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, охватывает отношения по защите исторической памяти [7, с. 58; 2, с. 92] и исторической правды [9, с. 29-32]. Подтверждением этому суждению стал Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Согласно п. 4 данного документа традиционные ценности – это *нравственные ориентиры* (курсив мой. – Г.М.), формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны¹. Следовательно, традиционные ценности наполняют содержание нравственности.

Среди угроз нравственности Указ называет деструктивную идеологию, которая, согласно пп. «е» п. 17 документа, несет за собой искажение исторической правды, разрушение исторической памяти. Среди направлений по сохранению и укреплению традиционных ценностей Указ в пп. «е» п. 19 называет защиту исторической правды и сохранение исторической памяти. Таким образом, нормы о преступлениях, посягающие общественные отношения по защите исторической правды и сохранению исторической памяти, обоснованно могут быть расположены в главе 25 УК РФ, поскольку посягают на составляющую общественной нравственности.

В предыдущем исследовании нами было установлено содержание исторической правды и исторической памяти как самостоятельных понятий. В своем правовом смысле историческая правда – это требующая охраны от ее изменения социально значимая достоверная информация об исторических событиях, связанных с обеспечением безопасности России, главным образом, но не исключительно – с историей Великой Отечественной войны, состоящая из точно подтвержденных исторических фактов. В свою очередь, историческая память на коллективном уровне – это набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, субъективно преломленных рефлексий о событиях прошлого. Кроме того, был получен важный вывод о возможности охраны исторической памяти только в случае ее соответствия правде [подр.: 6, с. 1076].

О том, в какой мере преступление, предусмотренное ст. 243.4 УК РФ, способно исказить историческую правду и разрушать историческую память, можно судить из анализа предметов этого преступления. В их числе ч. 1 статьи называет «воинские захоронения, а также памятники, стелы, обелиски, другие мемориальные сооружения или объекты, увековечивающие память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященные дням воинской славы России (в том числе

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 // Собрание законодательства РФ. 2022. N 46. Ст. 7977.

мемориальные музеи или памятные знаки на местах боевых действий), а равно памятники, другие мемориальные сооружения или объекты, посвященные лицам, защищавшим Отечество или его интересы». Перечень предметов квалифицированного состава рассматриваемого преступления для случаев, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 243.4 УК РФ, несколько уже и включает все названные объекты только применительно к периоду Великой Отечественной войны, что подчеркивает важность событий 1941-1945 гг. в рамках защиты исторической правды и сохранения исторической памяти.

Рассмотрим каждый из предметов преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, самостоятельно.

Согласно ст. 3 Закона РФ «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» воинское захоронение – это захоронение погибших при защите Отечества с находящимися на них надгробиями, памятниками, стелами, обелисками, элементами ограждения и другими мемориальными сооружениями и объектами¹. В соответствии со ст. 5 данного акта воинские захоронения подлежат государственному учету. Однако внесение в соответствующий реестр не является признаком воинского захоронения, что позволяет говорить о возможности совершения рассматриваемого преступления путем уничтожения или повреждения и не учтенных воинских захоронений.

Согласно п. 2.6.5 ГОСТа 32609-2014 мемориальное сооружение – это сооружение без захоронений, установленное в память каких-либо лиц, исторических событий и содержащее мемориальную информацию². Обратим внимание, что в дефиниции воинского захоронения мемориальное сооружение упомянуто как его составляющая, а в ГОСТе – как самостоятельный объект, предназначен-

ный для сохранения памяти и не связанный с местом захоронения.

Памятники, стелы и обелиски, упомянутые в диспозиции ст. 243.4 УК РФ, могут либо выступать частью воинских захоронений в соответствии с его определением, либо быть формой мемориального сооружения. В таких случаях более узкий термин не является самостоятельным признаком состава преступления, но признается описанием более широкого признака [5, с. 100].

Легальное определение мемориальных объектов отсутствует. Однако в нормативно-правовых актах можно часто встретить их упоминание вместе с мемориальными сооружениями³. Резонно предположить, что именно в связи с этим они нашли место и в диспозиции ст. 243.4 УК РФ.

Воинские захоронения, мемориальные сооружения и объекты становятся предметом рассматриваемого преступления в случае, если они альтернативно: 1) увековечивают память погибших при защите Отечества или его интересов; 2) посвящены дням воинской славы России; 3) посвящены лицам, защищавшим Отечество или его интересы.

В связи с тем, что воинские захоронения нормативно являются одной из форм увековечения памяти погибших при защите Отечества, они по определению всегда относятся к предмету преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ. Закон РФ «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» в одноименной с данным актом ст. 1 указывает, что увековечению подлежит память: погибших в ходе военных действий, при выполнении других боевых задач или при выполнении служебных обязанностей по защите Отечества; погибших при выполнении воинского долга на территориях других государств; умерших от ран, контузий, увечий или заболеваний, полученных при защите

1 Об увековечении памяти погибших при защите Отечества : Закон РФ от 14.01.1993 N 4292-1 (ред. от 19.12.2022) // Российская газета. 17.02.1993. N 32.

2 ГОСТ 32609-2014. Межгосударственный стандарт. Услуги бытовые. Услуги ритуальные. Термины и определения : введен в действие приказом Росстандарта от 11.06.2014 N 551-ст // СПС «КонсультантПлюс».

3 См., напр.: Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов : Федеральный закон от 19.05.1995 N 80-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. N 21. Ст. 1928.

Отечества, независимо от времени наступления указанных последствий, а также пропавших без вести в ходе военных действий, при выполнении других боевых задач или при выполнении служебных обязанностей; погибших, умерших в плену, в котором оказались в силу сложившейся боевой обстановки, но не утративших своей чести и достоинства, не изменивших Родине¹. Мемориальное сооружение или объект следует относить к предметам рассматриваемого состава преступления в случаях, когда они посвящены названным категориям погибших, а равно защищавшим Отечество или его интересы, когда их смерть не была непосредственно связана с названными обстоятельствами.

К предметам данного преступления следует относить также мемориальные сооружения и объекты, если они посвящены дням воинской славы России, перечисленным в ст. 1 Федерального закона N 32-ФЗ². Мемориальные музеи и памятные знаки, указанные в диспозиции ст. 243.4 УК РФ, выступают частными проявлениями мемориальных сооружений и объектов и, как следствие, являются описанием этого признака, а не самостоятельными предметами рассматриваемого преступления. В связи с тем, что описания признаков не имеют самостоятельного охранительного значения, часть диспозиции ст. 243.4 УК РФ, посвященная предмету преступления, может быть редуцирована без утраты содержания и изложена следующим образом: «воинских захоронений, мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России, а равно лицам, защищавшим Отечество или его интересы».

Проведенный анализ предмета преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, не

позволяет согласиться с высказанной в науке позицией, согласно которой обязательными требованиями к ним выступают: историческая значимость предмета, установленная историко-культурной экспертизой, и особый правовой статус, который определяется регистрацией Минкультуры РФ в Едином реестре [1, с. 39; 8, с. 272]. Данная позиция основана на интерпретации специальной цели преступления, указанной в диспозиции ст. 243.4 УК РФ (ее толкование будет осуществлено ниже), и, как следствие, смешением категорий «воинское захоронение, мемориальное сооружение и объект» и «объект культурного наследия». Не исключается ситуация, когда воинское захоронение, мемориальное сооружение и объект будут одновременно являться объектом культурного наследия. В то же время, как было показано выше, для отнесения объекта или сооружения к мемориальному или к воинскому захоронению нет необходимости устанавливать всю совокупность признаков объекта культурного наследия, указанную в ст. 3 Федерального закона N 73-ФЗ³. Более того, ни указанный закон, ни Единый реестр⁴ вообще не оперируют такими понятиями, как воинское захоронение, мемориальное сооружение или объект. Следовательно, представленные в литературе требования к предмету преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, избыточны.

Анализ предметов рассматриваемого преступления демонстрирует, что их объединяет целевое предназначение. Оно охватывает сохранение исторической памяти, о чем говорит Закон РФ «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» применительно к воинским захоронениям, а равно этимология слова «мемориальный» применительно к объектам и сооружениям. Однако существенным для ст. 243.4 УК РФ является

1 Об увековечении памяти погибших при защите Отечества : Закон РФ от 14.01.1993 N 4292-1.

2 О днях воинской славы и памятных датах России : Федеральный закон от 13.03.1995 N 32-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. N 11. Ст. 943.

3 Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 20.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 26. Ст. 2519.

4 Об утверждении Положения о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации : приказ Минкультуры России от 03.10.2011 N 954 (ред. от 16.08.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

не только память как таковая, но и ее содержание. Оно охватывает факты участия лиц в защите Отечества и его интересов, а равно события, связанные с защитой Отечества и его интересов, которым посвящены дни воинской славы России. Следовательно, основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления составляют отношения как по сохранению исторической памяти, так и по защите исторической правды.

Таким образом, подводя итог рассмотрению объекта преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, заключим следующее: его основным непосредственным объектом выступают общественные отношения по защите исторической правды и сохранению исторической памяти о лицах, защищавших Отечество и его интересы, погибших при защите Отечества и его интересов, а равно событиях, связанных с защитой Отечества и его интересов, которым посвящены дни воинской славы России; дополнительным обязательным объектом выступают отношения собственности; дополнительным факультативным объектом квалифицированного состава этого преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 243.4 УК РФ, в случаях, указанных в п. «в», выступает здоровье человека.

Объективная сторона основного состава рассматриваемого преступления включает уничтожение или повреждение одного из указанных предметов [3]. Данные действия хорошо известны отечественному уголовному праву и толкуются единообразно: повреждение – это изменение, ухудшающее свойства предмета, влекущее необходимость его ремонта, а уничтожение – это ухудшение свойств предмета до состояния невозможности его ремонта [8, с. 272; 10, с. 101]. Дискуссионным является вопрос о наличии последствий в виде уничтоженного или поврежденного предмета в составе рассматриваемого преступления. В зависимости от ответа авторы считают его состав формальным [10, с. 102] или материальным [8, с. 273]. Считаю необходимым согласиться со второй позицией. Повреждение или уничтожение, в результате которых предмет остался не поврежден или не уничтожен, является незавершенным процессом.

Как следствие, и окончанный состав преступления в таком случае возникать не должен.

Диспозиция ч. 1 ст. 243.4 УК РФ содержит фразу «расположенных на территории Российской Федерации или за ее пределами», которая может трактоваться одновременно как характеристика предмета или как место совершения преступления. В действительности же данная фраза не несет содержательной нагрузки, поскольку означает, что для рассматриваемого уголовно-правового запрета местонахождение предмета не имеет значения. Возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, уничтоживших или повредивших один из охраняемых предметов за пределами Российской Федерации, решается исходя из действия уголовного закона Российской Федерации по принципу гражданства или реальному принципу, которые закреплены в Общей части УК РФ и функционируют одинаково для всех составов преступлений. Следовательно, комментируемая фраза не содержит самостоятельных признаков состава рассматриваемого преступления и может быть удалена из диспозиции ст. 243.4 УК РФ без ущерба для ее содержания.

Квалифицированный состав преступления, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 243.4 УК РФ, содержит указание на способ – применение насилия или угрозы его применения. Данная признак является распространенным квалифицирующим обстоятельством в УК РФ, а его содержание в рассматриваемом составе преступления не имеет какой-либо специфики.

Законодатель не установил пониженно-го возраста уголовной ответственности для субъекта преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ: в ч. 2 ст. 20 УК РФ рассматриваемая норма не упоминается. Кроме того, ни одна из частей ст. 243.4 УК РФ не содержит каких-либо признаков, относящихся к субъекту преступления. Следовательно, виновным может быть признано любое вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2021 году все осужденные по ст. 243.4 УК РФ – граждане Российской

Федерации, совершеннолетние, постоянные жители местности, где совершалось преступление. Половина из числа осужденных – женщины. Трое из четырех осужденных не имели высшего образования и не работали или не имели постоянного источника дохода¹.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Данный тезис поддерживается большинством исследователей [3; 10, с. 101], в том числе теми, кто определяет состав ст. 243.4 УК РФ как материальный [8, с. 273]. Такое единодушие, по всей видимости, объясняется наличием в составе цели – причинить ущерб историко-культурному значению таких объектов.

К решению законодателя включить указание на цель в диспозицию ч. 1 ст. 243.4 УК РФ стоит отнести критически по целому ряду оснований. Как было показано выше, наличие цели «причинить ущерб историко-культурному значению таких объектов» приводит отдельных исследователей к ошибочному выводу о том, что к предметам рассматриваемого преступления следует относить лишь объекты историко-культурного наследия России. При сравнении с диспозицией ст. 243 УК РФ видно, что на подобные характеристики предмета преступления законодатель указывает иначе. Тем ни менее очевидна путаница, вызванная текущей формулировкой цели в ст. 243.4 УК РФ.

Кроме того, как справедливо отмечают исследователи, формулировка «причинение ущерба историко-культурному значению» в целом некорректна с точки зрения как юридической техники, так и русского языка [8, с. 274]. Подобная ситуация порождает вариативность трактовок содержания этого признака. Так, предлагается считать, что «речь идет о приуменьшении (принижении) значения заслуг захороненных лиц, лиц, которым посвящены историко-культурные объекты, или приуменьшении (принижении) значения дней воинской славы России» [8, с. 274]. В связи с ранее сформулированным определе-

нием основного непосредственного объекта считаем, что цель рассматриваемого преступления должна пониматься как желание исказить историческую правду и разрушить историческую память о лицах, защищавших Отечество и его интересы, погибших при защите Отечества и его интересов, а равно событиях, связанных с защитой Отечества и его интересов, которым посвящены дни воинской славы России.

Добавим, что решение включить подобную цель в диспозицию ч. 1 ст. 243.4 УК РФ в принципе вызывает сомнения. Из области уголовно-правового запрета исключаются случаи уничтожения или повреждения объектов с косвенным умыслом или с иными целями, что, на наш взгляд, необоснованно сужает его сферу. Так, корыстная цель или цель дискредитации текущей деятельности вооруженных сил и другие, известные действующему уголовному закону России цели могут выступать идеальными моделями результата совершения конкретного общественно опасного деяния. Однако в связи с наличием в диспозиции ч. 1 ст. 243.4 УК РФ они на настоящий момент не будут охватываться указанным составом преступления. Таким образом, целесообразным считаем внести изменение в ч. 1 ст. 243.4 УК РФ путем исключения слов «в целях причинения ущерба историко-культурному значению таких объектов».

Подытоживая изложенное, заключим: диспозиция ч. 1 ст. 243.4 УК РФ может быть модернизирована и сформулирована следующим образом: «Уничтожение либо повреждение воинских захоронений, мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России, а равно лицам, защищавшим Отечество или его интересы». Соответствующим образом может быть усовершенствован и п. «б» ч. 2 ст. 243.4 УК РФ. Отметим, что предлагаемая редакция не сужает границ уголовно-правового запрета. При этом она значительно компакт-

1 Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 27.04.2022).

нее формулирует этот запрет по сравнению с действующей редакцией, что позволяет упростить понимание рассматриваемой нормы и,

как следствие, может позитивно сказаться на перспективах ее применения.

Библиографический список

1. Бычков, В.В. Предмет преступления, предусмотренного статьей 243.4 УК РФ / В.В. Бычков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – N 2 (28). – С. 36-42.
2. Иванченко, Е.А. К вопросу о категории «общественная нравственность» как объекте правовой защиты / Е.А. Иванченко // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2021. – N 2 (51). – С. 90-93.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 816 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. – Т. 3: Особенная часть. Раздел IX. – 298 с.
5. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрист, 2004. – 304 с.
6. Москалев, Г.Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права / Г.Л. Москалев // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 15. – N 8. – С. 1070-1081.
7. Нудель, С.Л. Категория «нравственность» в контексте задач уголовного законодательства / С.Л. Нудель // Журнал российского права. – 2021. – N 12. – С. 53-60.
8. Пантюхина, И.В. Проблемы регламентации и толкования уничтожения либо повреждения воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России (ст. 2434 УК РФ) / И.В. Пантюхина // Военное право. – 2021. – N 6 (70). – С. 270-275.
9. Сазонникова, Е.В. Память о защитниках Отечества и защита исторической правды как конституционные ценности / Е.В. Сазонникова // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – N 10. – С. 29-32.
10. Селиверстов, Н.О. Проблемы разграничения статей 243 и 243.4 Уголовного кодекса Российской Федерации / Н.О. Селиверстов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – N 2 (90). – С. 99-103.